

Александр Олейник

Тане (aka Ms.Darkness), которая первой прочитала это.

Приглашение

Позавчера у моего друга умерла бабушка. Дико было то, что несколько дней назад она только приехала из Ужгорода, погостить здесь недельку-другую.

А сегодня ее должны были хоронить... Но Ромка, ее внук, вряд ли будет чувствовать себя спокойнее, даже после того, как гроб с ее увядшим телом засыплут землей. И я знал почему.

Ромка мне кое-что рассказал. И это «кое-что» заставило меня содрогнуться. Но я даже не осознал этого – настолько *естественным* был этот страх.

«Она пыталась меня убить! – говорил он таким голосом, будто вновь и вновь переживал весь тот ужас, который, саваном, обволок Ромку в тот вечер, когда мать оставила его одного наедине с бабулей. – И от нее пахло землей! Я не выдумываю... приближаясь к ней все ближе и ближе, этот запах сырой земли, становился все более ощутимым. А потом она схватила меня за рукав рубашки, и выдрала из нее клоч! Даже царапина на предплечье осталась, - показывает. – Я просто остолбенел! Еще бы! Глазищи красные, рот раскрыла... а там, Матерь Божья, клыки! И тут я сумел справиться с собой, и пулей вылетел из спальни... Когда заглянул туда снова, она уже мертвая была. Мирно лежала на кровати, скрестив руки на груди. Я своим глазам не поверил».

Я спросил его, рассказал ли он об этом своей маме, на что Ромка утвердительно кивнул. «Но она мне, конечно, не поверила. Рассердилась даже», - сказал. Теперь кивать была моя очередь. Будь я взрослым, тоже бы, наверное, не поверил.

Признаться, меня впечатлила эта история. В ту ночь даже кошмар приснился. Будто бабуля впивается мне в шею своими клыками, а Ромка стоит рядом и наблюдает. Лицо его перекошено от ужаса, но он все равно стоит и наблюдает...

Сегодня, в день похорон, я собираюсь остаться дома и пораньше лечь спать. Надеюсь, мне больше не приснится этот жуткий кошмар.

А спустя месяц это случилось.

В тот день стояла жара градусов сорок пять. Люди поговаривали, что причиной глобального потепления являются озоновые дыры. Мол, из года в год озоновый слой Земли становится все тоньше. Правда, находились и такие, которые все отрицали: мол, лето, июнь, чего вы хотите? Еще один сорт людей – религиозные фанатики – утверждали, что это, как минимум, знамение Второго Пришествия Христа.

Все эти мнения и гипотезы передавались из уст в уста с особым рвением, с блеском в глазах. У людей был энтузиазм. Впрочем, им просто надо было о чем-то говорить. Вот и все. Хотя, безусловно, некоторые из приведенных причин глобального потепления имели под собой значительный вес. Как, например, озоновые дыры. Ведь ультрафиолетовое излучение это вам не шуточки. В будущем, возможно, рак кожи станет болезнью №1 в мире, отодвинув на второй план СПИД. Тают ледники, уровень Мирового океана медленно, но неумолимо растет, грозя человечеству новой эрой Вечной Мерзлоты.

«Бог проклял Вас! Покайтесь, ибо скоро придет *конец*...!»

О каком именно «конце» говорили все эти люди в черных одеждах и с Библией в руках, я, ученик 6-А класса, понятия не имел. И, по правде говоря, меня это мало интересовало. Куда интереснее было смотреть по телевизору мультфильмы и гонять с ребятами мяч во дворе, нежели слушать все эти рассказы о каком-то призрачном «конце».

Я шел со школы домой, когда ко мне пристала одна старушка с вопросом: «А веришь ли ты в Бога, внучек?», - спросила она, широко улыбаясь, выставляя напоказ желтые зубы.

«Баба Яга», - подумал в тот момент я. Сначала даже испугался, но потом, правда, решил, что эта бабушка абсолютно не опасна. И, видно, зря... Мне было не по себе, находясь рядом с ней. От нее исходил какой-то неприятный запах. Только я никак не мог распознать какой именно. Внутренний голос постоянно твердил, чтоб я немедленно убирался прочь. Но я стоял, точно столб и смотрел в ее черные глаза. И тут я подумал, что кого-то она мне напоминает. Вот только кого??

«Не знаю», - ответил я честно. Бабуля эта улыбнулась и сказала, что, если я хочу, то она может придти к нам домой и прочитать мне и моим родителям целую лекцию о Боге. «Но для этого нужно, чтобы ты меня пригласил», - сказала она. Я изобразил что-то наподобие улыбки и ответил, что, да, я вас приглашаю. Бабуля просияла. А мне наоборот сделалось жутко. Вот как-то грустно разом стало, и все тут.

Знал бы я, какая будет наша следующая встреча, ни за что и разговаривать с ней не стал бы...

Придя домой, я все пытался вспомнить, ну кого же она мне напоминала? Пытался, но ничего не выходило.

Мои родители были еще на работе. Я всегда приходил домой раньше их, обычно часа на три, если, конечно, они не задерживались. Что, как правило, было частенько. «Такая у нас работа, сынок. Ничего не поделаешь», - так всегда говорит мой папа, а мама улыбается и добавляет: «Но ты ведь не сердись на нас, правда?». Я каждый раз киваю и говорю, что нет, не сержусь. Мол, я уже большой и не боюсь оставаться дома один. К тому же – ни папа, ни мама этого, конечно, не знали, - мне даже нравилось оставаться в одиночестве. Порой я думал о том, что хорошо бы И СЕГОДНЯ они снова задержались.

Я бросил рюкзак на пол и, не переодеваясь, побежал на кухню – уж очень есть хотел. Мама всегда оставляла обед на столе под полотенцем. Сегодняшний день не был исключением. На этот раз меня ждали: картофельное пюре, две котлеты, бутерброд с сыром и колбасой, и – конечно же! – мисочка вкусного борща, как обязательное блюдо в обеденное время. Я не стал все это разогревать – поел холодным. Потом съел два пряника, почистил зубы и, наконец, переделся. Все. Теперь я был свободен, словно ветер. Делать уроки предстоит только вечером, а сейчас можно смело идти гулять или – что тоже неплохо – поиграть на компьютере в «Готику». Что там говорить, развлечений была масса. Достаточно включить телевизор или DVD. Или, на худой конец, почитать книжку...

Я снова подумал о той бабуле, которую – подумать только! – пригласил в свою собственную квартиру. Потом махнул на это рукой, и стал собираться на улицу. Сегодня на поле школы №4 состоится важный футбольный матч между «старшими» и «мальцами». А это куда поинтереснее, поверьте.

«Мальцы» - ученики седьмых-восьмых классов, - конечно же, проиграли. Еще бы! Ведь за «старших» играли почти все старшеклассники, включая одиннадцатый класс, где было много хороших игроков. Но, не смотря на это, держались они здорово. Стоит отдать им должное. После первого тайма счет оставался ничейным 0:0. Правда, по прошествии десяти минут второго тайма, оборона «мальцов», что называется, посыпалась. Особенно хромал у них правый фланг, где играл Толя Фомин – высокий, коренастый, но, если уж начистоту, совершенно никудышный защитник. Это знали все и, наверное, он сам это знал. Первый гол «мальцы» пропустили как раз по его вине. Толя не уследил за быстроногим форвардом соперника – уж не знаю, о чем он в этот момент думал, - который, ловко обыграв вратаря, закатил мяч в пустые ворота – 1:0. Потом пошло все значительно хуже. В конечном итоге «старшие» одержали победу со счетом 5:0. Да, «мальцы» снова проиграли в, как всегда, напряженной, интересной борьбе. Реванш был назначен ровно через месяц на этом же поле.

- Ребят, может, подыщите мне замену? - сказал после матча Толя Фомин. Выглядел он очень расстроенным.

- Не дури, - ответил ему капитан команды Степа Голубцов, - мы своих на войне не бросаем. И никаких обменов не делаем. – Он хлебнул минералки и добавил, ухмыляясь: - Мы еще сделаем этих умников. *Сделаем!*

Я стоял рядом и слышал их разговор. Даже стал гордиться этими ребятами.

«А они их сделают, - думалось мне. – Точно сделают».

Домой идти не хотелось, и, вроде как, было еще рано. Поэтому я решил навестить своего друга Колю Никифорова, который простудился и теперь вынужден был сидеть дома. Я пробыл у него почти два часа. Рассказал почти все, что только можно было рассказать. И о сегодняшнем матче, и о той старушке, которую видел сегодня, возвращаясь из школы, и о том, что их учительница математики пришла на урок в почти прозрачной кофточке, и было видно ее лифчик.

- Представляешь себе, лифчик! – сказал я.

- Вот это да, - закивал головой Коля и повторил: - Вот это да.

Впрочем, не удивительно. Жара стояла такая, что хоть голяком ходи. Для мальчишек вроде меня и Коли, это были поистине замечательные деньки. Жаль только, что Коля заболел, искупавшись в холодной ванне, и не мог сполна насладиться ими. Хотя поговаривали, что ЭТА ЖАРА продлится вплоть до середины сентября. Так что у Коли еще было время наверстать упущенное.

Я надеялся, что родителей дома не окажется. Тогда я мог бы смело включить музыку на всю громкость и наслаждаться игрой в «Готику». А будь они сейчас дома, обязательно спросят: «Сынок, где ты был так долго?».

Ох уж эти родители...

У меня было хорошее настроение. Погулял сегодня на славу. Будет что вспомнить. Особенно черный лифчик учительницы математики... Я улыбнулся, шагая пыльными улицами, вспоминая урок.

«И почему лето длится только три месяца?», - подумал я. Если так разобраться, то это глобальное потепление не такая уж и плохая штука. Я хохотнул. Конечно, это я не всерьез. Просто было весело. Чертовски весело.

Когда я открыл входную дверь, и увидел в коридоре чьи-то туфли, в груди у меня ёкнуло. Всю веселость как рукой сняло. Рядом стояли сандалии папы, и шлепанцы мамы. Значит, они были дома. И у них был гость, а точнее – гостья. И, конечно же, ни о какой музыке на всю громкость не могло быть и речи.

Я вошел в прихожую. Там уже можно было слышать голоса, что доносились из залы.

- Мам, я дома, - сказал.

- Проходи в зал, сынок, - голос отца. – У нас гостья.

- Сейчас. – В этот момент я почувствовал какую-то неуверенность, неловкость, будто был не в своем доме, а в чужом. Словно опоздал на день рождения, а за столом полно незнакомых тебе лиц, и ты не знаешь как себя вести.

Я прошел в зал.

- Так значит, тебя зовут Вова.

У меня и челюсть отвисла. На диване, рядом с моими родителями, сидела *та самая* старушка, которую я встретил сегодня днем. Она улыбалась.

- Рада снова увидеть тебя, внучек.

- Присаживайся, - сказал папа, указывая мне на кресло. – Чего ты боишься?

Старушка хохотнула.

Я сел в кресло.

- Спасибо, что пригласил меня, - сказала она. Потом посмотрела на моих маму и папу: - Мы давно знакомы с вашим сыном.

У меня глаза на лоб полезли! Что она, черт возьми, несет? Хотелось сказать мне, но из горла не вырвалось даже писка. Сидел и смотрел на нее, словно находился под гипнозом. Гляжу, а мои предки кивают и улыбаются!

- А теперь, как и обещала, я расскажу Вам о Боге... - И начала свой рассказ.

Вот тут-то я вспомнил, кого она мне напоминает... Меня пот прошиб. Даже затрясло всего. Будто за шиворот плеснули ледяной воды!

«Господи, - подумал я, - она так на нее похожа... на бабушку моего друга Романа... покойную бабушку...»

Мне хотелось в это не верить. Но, вспоминая ту фотографию, что когда-то показывал мне Роман... Боже! Сходство было поразительное! По коже у меня поползли мурашки, и я думал, что сейчас закричу.

Но сидел смирно, пока Евдокия Романова – так звали бабулю, - не ушла восвояси. Напоследок она улыбнулась – или нет, - расплылась в улыбке, ну точно клоун Пеннивайз из фильма ужасов «ОНО». А в глазах было зло. Холод и зло.

Я отчаянно пытался доказать родителям, что и знать никогда не знал эту старушеницу. Что она – восставшая из мертвых бабушка моего друга! Родители рассмеялись мне в лицо, а папа еще и пригрозил наказать меня за такое поведение.

Я позвонил Роману – никто не взял трубку.

- Сынок, ужин готов, - позвала мама из кухни.

- Сейчас!

За столом папа сказал:

- Она еще вернется.

- Что?? – переспросил я, и гречневая каша застряла у меня в горле.

- Так она сказала на прощание. – Папа пожал плечами, а мама сказала:
- Ты ведь ее пригласил, правда? – И все засмеялись. Все, кроме меня.
Этой же ночью мы стали *другими*...
А наутро почувствовали легкое недомогание.
- Это от жары, - сказал папа за завтраком.
- Да, наверное, - согласилась с ним мама.
- Мам, а вампиры, правда, существуют? – спросил я, с отвращением глядя на свою миску с кукурузными хлопьями, щедро залитых молоком. Мои родители дружно рассмеялись, как и вчера вечером. Тогда я подумал:
«Мы все умрем. Умрем».
И оказался прав... Отчасти...

Октябрь, 2008